

Российский и зарубежный опыт семейной правовой политики: конституционные и отраслевые аспекты (юридические, политические и экономические)

Russian and foreign experience of interaction of the state and business in the family legal policy: constitutional and organizational legal issues

Воротников А.М.

канд. хим. наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики)
e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Department of public administration and public policy, Institute of social Sciences, Russian Academy of national economy and public service, coordinator of the expert Council of the PORA expert center (Arctic development Project office)
e-mail: vdep14@yandex.ru

Калинкина М.А.

Студентка 3 курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, направление публичная политика
e-mail: kalinkina.m.a@yandex.ru

Kalinkina M.A.

Student, The Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Institute for social science, public policy
e-mail: kalinkina.m.a@yandex.ru

Аннотация

Семейная политика – одно из приоритетных направлений государственной правовой политики на данный момент. На законодательном уровне принято большое количество мер, направленных на поддержание семей, и они уже демонстрируют свои первые результаты. В данной статье рассматривается взаимодействие государства и бизнеса с целью реализации семейной политики на более высоком уровне с применением правовых, в том числе конституционных, механизмов.

Ключевые слова: семейная политика, социальная политика, государство и бизнес, НКО, ГЧП, семейные права.

Abstract

Family policy is one of the priority areas of state legal policy at the moment. At the legislative level, a large number of measures have been taken to support families, and they are already showing their first results. This article examines the interaction of the state and business in order to implement family policy at a higher level with the use of legal, constitutional resources.

Keywords: family policy; social policy; government and business; NGOs; PPP; family rights.

Современное состояние института семьи в России обусловлено политико-правовыми и социально-экономическими процессами, происходившими в 20 в. Нынешняя российская семья очень сильно отличается от традиционной по своей структуре: возросло количество неполных семей, семей лишь с одним ребёнком, сократилось количество многопоколенных семей. Более того, совершенно обычными стали такие явления, как аборт, развод и рождение детей вне брака. Все это подрывает как моральные, бытовые, так и правовые – конституционные – ценности и, соответственно, не может не сказаться на качестве общественных отношений в различных сферах государства и общества, подлежащих регламентации со стороны государства. Поэтому ведение правильной семейной политики, ее юридизация с учетом конституционных гарантий и ценностей – необходимость для государства.

В Российской Федерации в 2014 г. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р была утверждена «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» – в качестве юридического документа [1]. В рамках этой концепции с позиций юридического регулирования отраслевых (семейных, сопутствующих гражданско-правовых) правоотношений и их финансовой поддержки со стороны государства были поставлены вопросы о современном состоянии института семьи, о целях и задачах семейной политики с учетом конституционных принципов государственного строя и общественной жизни, о правовых и финансово-экономических механизмах её реализации и об ожидаемых результатах, подлежащих материальной и юридической оценке.

Целями семейной правовой политики являются: повышение уровня семейного благополучия, в том числе посредством финансово-правового инструментария, инструментария права социального обеспечения; этот уровень измеряется длительностью пребывания в браке, заботой о родителях и детях, обеспечением дохода на одного члена семьи выше прожиточного минимума, ориентацией на предотвращение внутрисемейных конфликтов и реализацией интересов каждого из членов семьи.

Поговорим о планах реализации поставленных целей и задач. Речь идёт о создании профильного федерального органа в структуре Администрации Президента РФ, не идущего вразрез с его уже устоявшимся конституционным статусом, который будет контролировать реализации мер семейной политики. Также будет происходить совершенствование семейного законодательства и пересмотр федеральных и региональных бюджетов с целью учёта в них задач семейной правовой политики, необходимости соблюдения конституционных ценностей в данной сфере.

На данный момент уже предприняты некоторые меры правовой политики с финансово-экономическим эффектом, направленные на увеличение рождаемости и поддержку семей с детьми. К таким мерам относятся: реализация программы родовых сертификатов, направленная на улучшение качества медицинской помощи матери и ребёнку; предоставление субсидий из федерального и территориальных бюджетов на содержание детей в семьях опекунов; реализация программы материнского капитала (новая для России мера социальной поддержки); реализация федеральной целевой программы «Обеспечение жильём молодых семей» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 25.05.2016 N 464, от 26.05.2016 N 466). Благодаря этим мерам в России не только поддерживаются семьи с детьми, но и создаётся база для дальнейшего совершенствования института семьи. Тем самым налицо значение законодательного регулирования для социального института семьи, реализации семейной правовой политики.

Вполне очевидно, что семейная правовая политика государства не может существовать самостоятельно и не взаимодействовать с другими сферами общества. Семья становится предметом обсуждения не только в концепциях проектов отраслевых нормативных правовых актов, проектах целевых государственных программ, но и в ряде национальных проектов.

Так, например, в национальном проекте «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным

проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [2] вопросы семьи занимают далеко не последнее место. В рамках этого проекта запланированы следующие меры по поддержанию семей. К 2023 г. планируется выполнить 78 тысяч циклов экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования. К 2023 г. реализовать дополнительные меры на поддержку рождаемости на Дальнем Востоке в виде выплат при рождении ребёнка. К концу 2024 г. вовлечь максимально возможное количество российских кредитных организаций, которые будут предоставлять ипотечные кредиты семьям с двумя и более детьми по сниженным ставкам.

Следующим национальным проектом, который не оставил без внимания вопросы семьи, стал проект «Жильё и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [3]. Основная цель данного проекта заключается в том, чтобы обеспечить доступным жильём семьи со средним достатком. Для осуществления этой цели необходимо создать возможность приобретения жилья с использованием ипотеки, ставка которой должны быть не выше 8%. Более того, в рамках проекта несколько миллионов российских семей должны быть переселены из непригодного аварийного жилья в новое, которое отвечает всем условиям комфортного проживания. С этой целью ежегодно в эксплуатацию будет вводиться более 1,5 миллионов квартир. Названный проект выступает, по сути, государственной гарантией соблюдения конституционного права граждан на жилище и включает в себе финансово-правовой инструментарий материального обеспечения этого права и сопутствующих конституционных ценностей членов общества. Проект, посвященный проблемам обеспечения конституционных прав граждан на жилище, также имеет фундаментальное значение для семейной правовой политики государства, поскольку жильё является той материальной ценностью, которая позволяет оптимально организовать совместный быт граждан и соблюсти их интересы. Вместе с этим, такой конституционно значимый проект нуждается в поддержке со стороны государства и уполномоченных им частных организаций. Поэтому тема взаимодействия государства и бизнеса в сфере семейной правовой политики является актуальной.

Также рассмотрим паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [4], который ставит перед собой цель воспитания развитой и социально ответственной личности, учитывая все духовные ценности российского общества и его традиций. Осуществляя поставленные перед собой задачи, государство будет оказывать помощь и поддержку семьям при воспитании детей. Для наглядности продемонстрируем несколько задач: 1) создание условий для раннего развития детей до трёх лет. Осуществление мероприятий по данному вопросу поможет родителям воспитать ребёнка с учётом всех психолого-педагогических практик, которыми не владеет обычный человек без должного образования; 2) создание к 2024 г. цифровой образовательной среды, которая поможет сделать образование доступным для абсолютно всех детей, даже с разного вида особенностями. Проблемы со здоровьем или временные трудности с посещением образовательной площадки не будут ставить под угрозу весь процесс обучения.

Национальный проект «Образование» также имеет под собой конституционные основы – гарантии прав граждан. В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на образование». Ст. 43 Конституции Российского государства закрепила и иные нормы, касающиеся гарантий в сфере образования: общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях; бесплатное на конкурсной основе получение высшего образования; обязательность основного общего образования; установление на федеральном государственном уровне образовательных стандартов. Данные конституционные гарантии

имеют прямое отношение к семейной политике государства, поскольку в разрезе каждой семьи всегда остро стоят вопросы получения образования детьми.

В результатах реализации целей и задач отраслевых национальных проектов и целевых программ мы увидим их огромный вклад в развитие семейной правовой политики в Российской Федерации с учетом конституционно провозглашенных гарантий и ценностей, прав и свобод человека и гражданина.

Перейдем к рассмотрению такого интересного феномена как взаимодействие государства и бизнеса (под «бизнесом» мы в данном случае понимаем организации, основанные на частной форме собственности, вносящие вклад в реализацию направлений отраслевой правовой политики государства). Естественно, что рассматриваемое нами взаимодействие будет происходить не в абстрактном пространстве и времени, а в социальной политике, имеющей под собой, повторим, конституционные основы. Принято считать, что именно государство несёт ответственность за предоставление социальных услуг и гарантий населению. Эти социальные услуги и гарантии должны базироваться на конституционных нормах. Однако, совершенно очевидно, что активное участие бизнеса в этой сфере может помочь достичь гораздо больших результатов. Но на пути к их сотрудничеству всегда встречается одна и та же проблема, которая состоит в том, что власть и бизнес никак не могут найти точку соприкосновения и найти компромиссы для совместной деятельности. К счастью, в последнее десятилетие начала активно развиваться концепция социально-ответственного бизнеса (КСО) [5]. Суть концепции состоит в том, что бизнес на добровольной основе инвестирует в общественное развитие и повышение общественного благосостояния. Имеется в виду привлечение финансовых средств из «частных» звеньев финансовой системы государства. Какая выгода от этих инвестиций для самих компаний? Во-первых, благотворительность выступает актуальным направлением деятельности и положительно отражается на репутации организации, которая участвует в соответствующих мероприятиях. Во-вторых, так бизнес может выйти на уровень финансовых отраслевых правоотношений с государством и получить от этого привилегии в рамках своей основной деятельности (налоговые льготы, субсидии, иные формы финансовой поддержки из бюджетных средств). Для государства развивающаяся концепция полезна тем, что она снижает нагрузку на бюджет государства и даёт возможности для развития новых форм взаимодействия. Тем самым расширяются финансово-правовые основы конституционных ценностей – за счет урегулирования финансовых вопросов материального обеспечения социально ориентированных мероприятий.

Социально ориентированные некоммерческие организации как посредники в процессе взаимодействия государства и бизнеса. Нужно учитывать и то, что социальная правовая политика и уж тем более мероприятия по финансированию конституционных ценностей не являются профильным направлением для бизнеса, поэтому в качестве посредника между бизнесом и государством могли бы выступать СО НКО, в особенности те, которые признаны исполнителями общественно полезных услуг. Для них социальные проекты – более привычная сфера деятельности, чем для бизнеса, который в большей степени ориентирован на получение прибыли, а не на развитие социально значимых проектов, реализацию государственных целевых программ, нужных населению. Тандем из СО НКО и успешных бизнес-компаний мог бы стать отличным помощником государства в деле реализации всех направлений социальной политики и воплощении конституционных гарантий в пользу граждан. Но, не уходя далеко от темы работы, рассмотрим более тщательно возможности СО НКО и бизнеса в развитии и поддержании конкретно института семьи. Достаточно часто семьи с детьми жалуются на проблемы, связанные с получением медицинских услуг. Подобного рода проблемы проявляются либо в нехватке квалифицированных специалистов в городских больницах, либо в слишком высокой цене за услуги врача из платного медицинского центра [6]. В качественных и обычно дорогостоящих медицинских услугах нуждаются семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Некоммерческие организации с каждым годом создают всё больше и больше центров по

оказанию помощи таким детям. Причём чаще всего свои услуги они предоставляют на добровольной основе или за минимальную плату, которая является себестоимостью процедуры. Финансирование СО НКО получают от государства, выигрывая конкурсы и президентские гранты. Таким образом, некое взаимодействие государства и СО НКО уже происходит. И это взаимодействие может стать ещё более эффективным, если к нему добавить бизнес, который имеет больше возможностей для инвестирования в проекты, осуществляемые СО НКО.

ГЧП выступает инструментом осуществления социальной политики в современный период. Взаимодействие государства и бизнеса чаще всего трактуется как государственно-частное партнёрство (ГЧП). Наиболее популярными социальными сферами для реализации ГЧП являются отрасли производственной инфраструктуры, здравоохранения и образования [7], деятельность которых определяется Федеральным законом «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ, а также Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ. Заметим, что свобода деятельности, в том числе предпринимательской, также имеет под собой конституционные основы и имеет значение уже для отраслевых правовых отношений.

ГЧП наибольшую актуальность приобрело на региональном и муниципальном уровнях, где государственного бюджета не хватает на поддержание социальной сферы на должном уровне. Например, не все населённые пункты имеют достаточное количество средств на открытие новых детских садов, а необходимость в них есть, причём зачастую очень большая. В таких случаях привлекаются частные компании, которые с поддержкой государства осуществляют необходимые мероприятия. Все обучения и повышения квалификации воспитателей и иных работников остаются в ведении государства, так как бизнес уж очень далёк от этого и вряд ли захочет брать на себя такую ответственность на добровольной основе. Таким образом, обеспечение семей детскими садами государство частично передаёт в руки бизнесу, помогая ему с теми вопросами, с которыми он до этого никогда не сталкивался. Важно отметить то, что уже существует достаточно большое количество частных детских садов, но они не являются общедоступным благом, так как далеко не все семьи могут позволить себе отдавать ежемесячно за детский сад некую сумму денег, когда этим их должно обеспечить государство. Получается, что для плодотворного взаимодействия государства и бизнеса по вопросу увеличения количества детских садов государство должно компенсировать бизнесу те суммы, которые он бы мог получить в случае, если бы детский сад был платным. Есть ещё один возможный вариант – детский сад с минимальной оплатой, чтобы с ней могла справиться любая семья. В любом случае, определённые категории семей имеют свои льготы и государственную материальную поддержку. Принципиально важным моментом можно считать и то, что детские сады, которые будут построены в результате взаимодействия государства и бизнеса, будут иметь качество выше, чем обычные государственные сады из-за более щедрого финансирования.

Подобная схема ГЧП может применяться не только в истории с детскими садами, но и школами. Повторюсь, что особенно это актуально в регионах, где бюджета не хватает и из-за этого страдает образование детей, которые в будущем станут рабочей и интеллектуальной силой нашей страны, поэтому с самого начала стоит позаботиться о хороших условиях их обучения. Напоминаем, поставленные вопросы напрямую связаны с должной реализацией прав граждан на образование, провозглашенных ст. 43 Конституцией Российской Федерации.

Реализация проектов ГЧП рассматривается как один из важных инструментов обновления социальной инфраструктуры и повышения её доступности для населения. Особенно важно это для сферы здравоохранения. На основе концессионного соглашения государство и частные инвесторы открывают медицинские центры с дорогостоящим оборудованием, которое спасает жизни многих людей. Для того чтобы проект привлек своего инвестора можно предложить ему проводить платные услуги. Но в перечень платных услуг внести только то, что не является жизненно необходимым элементом для

нуждающегося в срочной помощи человека. Таким образом, инвестор или бизнес-компания будут получать некий доход, и при этом приносить огромную пользу обществу и снижать затраты государства.

Рассмотрим ещё один аспект, в котором взаимодействие государства и бизнеса могло бы иметь определённый успех и нести пользу обществу, в особенности молодым семьям. Молодые люди всё чаще сталкиваются с экономической нестабильностью, неуверенностью в завтрашнем дне и поэтому совершенно не торопятся создавать свою семью. Постоянное нахождение на работе и невозможность отказаться от неё делает затруднительным процесс рождения и должного воспитания ребёнка, а уж тем более нескольких детей. Отсюда вытекает проблема поздней беременности, в которой появляется много опасностей, как для жизни ребёнка, так и для дальнейшей жизни будущей мамы. Какие выводы можно сделать из вышесказанного? Современная экономическая нестабильность и постоянный риск потерять работу снижают рождаемость и пагубно влияют на демографию. Можно было бы в качестве контраргумента сказать, что молодая мама имеет право на декретный отпуск и отпуск по уходу за ребёнком, которые оплачиваются фондом социального страхования, также за ней сохраняется рабочее место. Конституционные гарантии на формы социальной защиты, гарантии в сфере труда как никогда актуальны. Но лишь в теории это всё звучит заманчиво, на практике мы имеем ситуацию, когда декретный отпуск длится три года, но пособие платят только 1,5 года. Максимальная сумма выплаты по уходу за ребёнком в месяц в 2020 г. – 27 985 руб. Очевидно, что эта сумма явно меньше ежемесячной заработной платы и мало что меняет в общем бюджете семьи с маленьким ребёнком. А после окончания выплаты пособия вообще непонятно, что делать молодым родителям. В 1,5 года ребёнка не возьмут ни в один детский сад, более того, он и сам не готов к этому. Привлечь к воспитанию ребёнка бабушек и дедушек не всегда удаётся, у них тоже зачастую есть работа и свои дела. Грубо говоря, весь груз воспитания ребёнка после 1,5 лет до 3 лет ложится на родителей. Приведенная ситуация из практики – свидетельство фактического несоблюдения конституционных гарантий и ценностей в связи с отсутствием надлежащего отраслевого механизма, позволяющего оптимизировать семейную правовую политику.

Как бы в такой ситуации могло помочь ГЧП? Во-первых, самым простым решением могло бы стать введение отраслевой выплаты по отпуску не только со стороны государства, но и со стороны компании. Во-вторых, почти любая мама в состоянии в течение первых трёх лет жизни ребёнка выделить хотя бы один день раз в 2-3 месяца и посвятить себя какому-либо мероприятию, связанному с работой. Таким образом, все её навыки и способности не растеряются, а будут поддерживаться на нужном для работодателя уровне. Она будет участвовать в жизни компании, тем самым оправдывая те затраты, которые компания отдаёт на оплату отпуска. Что касается действий со стороны государства, нужно увеличивать количество групп кратковременного пребывания, ведь на данный момент они есть далеко не во всех детских садах. Подобная опция даёт молодой маме ещё больше возможностей для плавного возвращения на работу без потери своих профессиональных качеств. Конституционные гарантии права на образования и трудовую деятельность возможно обеспечить такими «отраслевыми» мероприятиями.

Зарубежный опыт реализации семейной политики. Сейчас перейдём к рассмотрению семейных правовых политик других стран, на основе которых появится возможность сделать выводы и почерпнуть что-то принципиально новое для России в аспекте совершенствования отраслевого законодательства. Наиболее интересный способ ведения семейной политики взят на вооружение в Китае, где государство не просто занимается вопросами рождаемости, семейного благополучия, но и централизованно контролирует количество детей в семьях юридическими нормативными ограничениями, что не идет вразрез с конституционными ценностями того государства. Политика «одного ребенка» была введена в 1979 г. китайским правительством, которое считало сдерживание роста населения необходимым условием для выхода Китая из крайней нищеты, вызванной

десятилетиями плохого управления экономикой [8]. Таким образом, данная политика изначально была вынужденной мерой, а потом стала частью культуры, и сейчас китайские женщины особо и не хотят рожать большое количество детей. Исследования предпочтений в отношении рождаемости, проведенные за последние два десятилетия, показывают, что Китай действительно стал культурой низкой рождаемости. Среди причин – высокая стоимость воспитания детей, особенно образования, а также влияние на образ жизни родителей и карьеру матери. Получается, что семейная правовая политика в состоянии регулировать не только вопросы семьи, но и может изменить культуру населения в государстве. Возвращать достойные показатели рождаемости, конечно, труднее, чем когда-то осуществлять их снижение. Вполне вероятно, что лишь силами государственной власти это сделать невозможно, государство всё-таки не всемогущее и не всегда может удовлетворить все потребности населения. В такие моменты стоит рассмотреть вариант взаимодействия своих сил, т.е. сил государства, и сил бизнеса. Но для начала выясним, с какими проблемами государство не может справиться самостоятельно. Серьезную озабоченность вызывает острая нехватка педиатров и детских медсестер по всей стране, которая за последнее десятилетие усилилась. Низкие доходы, крайне тяжелые условия труда и требовательные родители – всё это способствует непопулярности педиатрии как специальности. Таким образом, любое увеличение рождаемости в результате политики двух детей усилит давление на и без того напряженную систему. С этой проблемой можно справиться, если поработать над повышением статуса профессии педиатра. Возможно, стоило бы делать гранты на образование в медицинских вузах. Если говорить о бизнесе, то можно было бы привлечь его в инвестирование в новые медицинские центры, тогда профессия врача будет ассоциироваться с комфортными условиями и социальной важностью.

Отойдём от китайской политики и рассмотрим действия других стран в области семейной правовой политики. К началу 21-го века большинство стран с высоким уровнем дохода ввели в действие множество щедрых и практически нейтральных по гендерному признаку программ отпусков по уходу за ребенком и семейных пособий, преследующих многочисленные цели гендерного равенства, повышения рождаемости и развития детей. Сторонники этой идеи обычно подчеркивают вклад семейной политики в достижение целей гендерного равенства и развития детей, позволяя женщинам совмещать карьеру и материнство, а также изменяя социальные нормы, касающиеся гендерных ролей. Оппоненты часто предупреждают, что семейная политика может стать долгосрочным препятствием для карьеры женщин из-за потери опыта работы и более высоких издержек для работодателей, нанимающих женщин детородного возраста [9]. Получается, что достаточно большое количество людей считает карьеру женщины серьёзным препятствием для создания семьи и рождения детей. В таком случае кажется совершенно очевидной идея о том, что государству и бизнесу стоит взаимодействовать между собой не только в реализации социальных проектов, но и в вопросе роли женщины в экономике страны.

Таким образом, семейная правовая политика, учитывающая провозглашенные в государстве конституционные ценности, имеет огромное значение для государства, общества, конкретных граждан. При этом бесспорно, что взаимодействие государства и бизнеса способно решить те проблемы, которые не может решить лишь одно государство своими силами, поскольку может служить источником дополнительного финансирования. Для реального соблюдения, реализации прав и свобод граждан, в том числе в сфере семейных правоотношений, недостаточно лишь провозглашения конституционных ценностей – на уровне конституционных гарантий. Необходим и отраслевой инструментарий – урегулирование возникающих в этой сфере вопросов и проблем финансовым, гражданским законодательством, законодательством о социальном обеспечении, иным отраслевым законодательством. Необходим предписанный отраслевым законодательством финансово-правовой, организационно-правовой инструментарий соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, применительно к рассмотренной сфере – сфере семейной правовой политики государства. Необходимы финансовые средства, аккумулируемые как

государством на уровне бюджетного финансирования, так и частными субъектами на уровне взаимодействия государства и бизнеса. Только тогда политика управления данной сферой реально позволит обеспечить конституционные ценности.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р "Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года" // СПС КонсультантПлюс
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/
2. "Паспорт национального проекта "Демография" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) // СПС КонсультантПлюс
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/
3. "Паспорт национального проекта "Жилье и городская среда" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) // СПС КонсультантПлюс
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211/
4. "Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) // СПС КонсультантПлюс
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/
5. *Мичович П.* Интересы государства, бизнеса, населения как основа для формирования новой модели социальной политики Российской Федерации / П. Мичович // *Инновации и инвестиции.* – 2017. – № 12. – С. 121-125.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-gosudarstva-biznesa-naseleniya-kak-osnova-dlya-formirovaniya-novoy-modeli-sotsialnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>
6. *Ищанова Б.Т.* Взаимодействие государства и некоммерческих организаций в социальной поддержке семьи / Б. Т. Ищанова // *Дискуссия.* – 2015. – № 5. – С. 86-90.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-gosudarstva-i-nekommercheskih-organizatsiy-v-sotsialnoy-podderzhke-semi>
7. *Медянцева С.Г.* Проекты государственно-частного партнёрства в социальной сфере российской федерации / С. Г. Медянцева, Н. В. Кавкаева // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики).* – 2018. – № 4. – С. 82-95. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-sotsialnoy-sfere-rossiyskoy-federatsii>
8. Zeng Y. The effects of China's universal two-child policy / Y. Zeng, T. Hesketh // *The Lancet.* – 2016. – № 10054. – PP. 1930-1938.
URL:[https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(16\)31405-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(16)31405-2/fulltext)
9. Olivetti C. The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries / C. Olivetti, B. Petrongolo // *Journal of Economic Perspectives.* – 2017. – № 1. – PP. 205-230.
URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2900056